

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ УФЫ В 1870-Е ГОДЫ (по материалам Волжско-Камского банка)

М. И. Роднов

Институт истории, языка и литературы, Уфа, Россия

Изучение региональной экономики пореформенной России затруднено из-за плохой сохранности источников. Погибли большинство архивов провинциальных предпринимателей, справочные издания сообщают только краткие сведения, для современников коммерческая тайна была почти непреодолимым препятствием в исследовании местного хозяйства. Поэтому большую ценность имеют сохранившиеся в Санкт-Петербурге ежегодные отчеты отделений Волжско-Камского коммерческого банка. Во второй половине XIX в. это был единственный банк, создавший широкую сеть провинциальных отделений. Обширная финансовая документация позволяет проанализировать не только макроэкономические процессы в регионе, но и увидеть положение конкретных предпринимателей. Изученные ежегодные отчеты Уфимского отделения банка показывают географию торговых и финансовых контактов местного купечества, основные партнеры которого находились в прилегающих к Волге губерниях. Главным видом транспорта в 1870-е гг. для Уфимской губернии являлось речное пароходство.

Ключевые слова: экономика, банки, финансы, торговля, Южный Урал, Поволжье, Волжско-Камский коммерческий банк, векселя, трансферты.

Изучение экономических (финансовых, торгово-промышленных) контактов между регионами Российской империи в пореформенный период осложняется отсутствием надежных источников. Архивы провинциальных фирм и предпринимателей почти не сохранились, мало информации в прессе. Лишь отрывочные сведения о ярмарочной торговле позволяют представить географию товарных потоков [см., напр.: Игнатъев: 1868]. История межрегиональных связей южноуральских центров в первые пореформенные десятилетия практически не изучена, за исключением хлебной торговли [Роднов: 2012], а также деятельности ряда провинциальных отделений столичных банков [Саломатина: 2001; Саломатина, Френкель: 2016].

Надежным источником являются сведения Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка (ВККБ), открывшего свою работу 4 ноября 1873 г. Банк сразу создал широкую сеть отделений по стране, имел банки-партнеры, через которые производились переводы денег. Финансовая отчетность ВККБ в первую очередь показывает контакты с этими городами. Но в 1870-е гг. кроме отделения ВККБ в Уфе действовало только отделение Государственного банка и основная часть местного бизнеса осуществляла свои расчеты именно через ВККБ. Поэтому ежегодные отчеты Уфимского отделения ВККБ показывают основные направления бизнес-контактов.

В ежегодном отчете есть разнообразная информация: так, Уфимское отделение учитывало (покупало) векселя¹, а долговые расписки выписывались по месту платежа, см. табл. 1 (за 1876 г. нет сведений, за 1873 г. – три месяца).

Естественно, Уфимское отделение ВККБ преимущественно покупало (учитывало) векселя уфимских предпринимателей, о которых имело информацию. Иногородние векселя составляли небольшую часть, но их доля непрерывно росла с 7 % в 1874 г. до 14 % в 1878 г., при уменьшении общего объема учета доля иногородних векселей стабильно увеличивалась.

Отметим очень малое количество векселей на обе столицы. А явным лидером выступал Нижний Новгород, чьих векселей за эти пять лет было

¹ *Вексель* – письменное долговое денежное обязательство, документ, в котором заемщик гарантирует кредитору получение определенной суммы денег. Вексели могут использоваться при расчетах в качестве платежных средств, то есть могут передаваться от одного лица к другому.

Если держатель векселя хочет получить деньги раньше оговоренного срока платежа, он может продать вексель банку. Покупка векселя банком называется *учетом векселя*.

За *учет векселя* банк взимает плату в виде процента от вексельной суммы. Данный процент называется *учетной ставкой*, *учетным процентом*, или *дисконтом*. То есть банк покупает вексель ниже номинальной стоимости на указанный процент.

При наступлении срока платежа по векселю уже банк взysкивает с должника сумму по полной номинальной стоимости, получая прибыль в размере учетной ставки.

Таблица 1

Учтенные векселя по местам платежа (число / сумма в рублях и копейках)

	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1877 г.	1878 г.
Уфа	72 (112870-60)	354 (482501-36)	324 (468445-21)	210 (256824-37)	245 (333075-33)
Москва	2 (8681-32)	нет	нет	нет	нет
Казань	3 (9200)	3 (4600)	4 (2332-48)	3 (4407)	3 (8000)
Нижний Новгород	8 (23200)	16 (23702-78)	15 (18665)	17 (34185-39)	9 (16488-67)
Симбирск	2 (4225-58)	нет	1 (353-55)	нет	нет
Рыбинск	1 (4000)	2 (12951)	1 (12000)	нет	нет
Мензелинск	нет	1 (2000)	5 (1817)	нет	нет
Астрахань	нет	3 (10000)	2 (2909-88)	5 (8671)	12 (23050)
Царицын	нет	2 (3000)	нет	1 (3000)	нет
Саратов	нет	нет	2 (2900)	3 (2950)	3 (5500)
Оренбург	нет	нет	4 (3718-06)	8 (10455-30)	7 (6049-52)
Ростов-на-Дону	нет	нет	нет	2 (8000)	3 (6748)
Петербург	нет	нет	нет	нет	1 (10000)
Чистополь	нет	нет	нет	нет	1 (1000)
Итого	88 (162177-50)	381 (538755-14)	358 (513142-06)	249 (328493-06)	284 (409911-52)
В т. ч. иногородние	16 (49306-90)	27 (56253-78)	34 (44696-85)	39 (71668-69)	39 (76836-19)

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1176. Л. 5 об.; Д. 117. Л. 7 об.; Д. 1178. Л. 7 об.; Д. 1180. Л. 7 об.; Д. 1181. Л. 7 об.

65 из 155, или 43 % от всего числа иногородних векселей. Крупнейшая Нижегородская ярмарка являлась центром притяжения уфимских торговцев. Вообще хозяйственные связи Уфы в первую очередь были связаны с поволжскими городами от Рыбинска до Астрахани, куда по рекам вывозились хлеб, лес, металлы. Возрастала роль Оренбурга, где действовал банк-партнер ВККБ (Оренбургская контора Московского торгового банка).

Сначала Уфимское отделение работало исключительно с собственными векселями, которые, видимо, выдавались должниками (векселедателями¹) в Уфе, а отделение отсылало их на комиссию в другие отделения ВККБ. Так, в 1873 г. А.А. Баранов выписал два векселя купцу Ф.С. Софронову на 8000 руб. и 681 руб. 32 коп. (взял в долг деньги или была совершена сделка, оплаченная не наличными, а долговой распиской). Оба векселя Уфимское отделение отправило в Московское отделение ВККБ, где Софронову должны были выдать деньги (за вычетом комиссии)². А в Симбирском отделении должны были получить по двум векселям Л. Рабенека 4000 руб. и 225 руб. 58 коп., долги все тому же Ф.С. Софронову.

Скорее всего, торговцы Баранов из Москвы и Рабенека из Симбирска купили у известного уфимского предпринимателя Федора Семенови-

ча Софронова (около 1822 г. р.) лес или лесоматериалы, хлеб или поташ. Расплатились векселями (могли внести часть наличными). Эти векселя Ф.С. Софронов предъявил в Уфимское отделение к оплате, которое переправило их в Москву и Симбирск, там банк должен был получить с должников деньги и перечислить в Уфу, сняв с суммы 7–8% в свою пользу. Для уфимского торговца это было удобно и достаточно быстро.

В Казанское отделение ВККБ отправились векселя А.В. Соловьева (200 руб.) и Н.Д. Кожевникова (1000 руб.), должников Н.Д. Вшивцева, а К.А. Морозов задолжал крупному уфимскому лесопромышленнику Ф.Е. Чижову 8000 руб., как Г.С. Новиков из Рыбинска уфимцу Ф.Г. Лебедеву – 4000 руб.

Но основные сделки совершались в 1873 г. в Нижнем Новгороде. Местное отделение ВККБ получило из Уфы векселя С.Л. Сахарова (4000 руб.) и Н.Д. Кожевникова (2000 руб.) на имя предъявителя Н.Д. Вшивцева, К.Н. Кузнецов должен был 2800 руб. купцу А.Ф. Мамину, П.С. Михайлов по двум векселям в 2000 и 4000 руб. обязан был рассчитаться все с тем же Ф.С. Софроновым, а А.Ф. Мамин с Ф.Е. Чижовым (на 400 и 4000 руб.), А.Н. Мещеряков должен был 4000 руб. П.С. Гашеву³.

Отметим, что на нижегородской ярмарке в рассрочку под векселя (видимо, с частичной оплатой наличными) совершались сделки и между уфимскими предпринимателями (Мамин с

¹ Векселедатель – заемщик, должник, выдавший вексель, получивший по нему кредит и обязанный погасить вексель, вернуть кредит.

² Учет товарных векселей на три месяца производился из 7 % годовых, на шесть месяцев – под 8 % и на девять месяцев – под 9 % годовых.

³ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1176. Л. 24 об.

Чижовым, др.). Продажа товара не за наличные деньги, а по долговым обязательствам становилась распространенной. Но Уфимское отделение, скорее всего, учитывало (покупало) векселя только известных, «надежных» предпринимателей. Подобная информация ежегодных отчетов ВККБ приоткрывает коммерческую тайну.

Вся вексельная операция из-за больших масштабов в ежегодных отчетах показывалась толь-

ко в итоговых суммах. Конкретные сведения включались только по переходящему остатку на конец года, но даже эта информация позволяет увидеть конфиденциальные данные о частных сделках (табл. 2).

Через два года после открытия Уфимского отделения объем торговых сделок по векселям резко увеличился. Преобладали в 1875 г. уже сравнительно небольшие суммы, на «безналич-

Таблица 2

Остаток векселей, отосланных на комиссию в 1875 г.

Куда (отделение ВККБ)	Сумма (руб. – коп.)	Векселедатель (должник)	Предъявитель (получатель)
собственные векселя:			
в Казань	456	Е.И. Абрамов	Ф.С. Софронов
	196	И. Сотников	он же
	500	И. Гайнуллин	он же
	265	Х.Я. Мустафин	он же
	400	он же	он же
	173	И.Н. Шестериков	он же
	780	Ш.И. Тупеев	он же
	379-48	он же	он же
	1000	А.П. Уткин	Ф.Е. Чижов
в Нижний Новгород	140	И.Н. Жуков	К.Д. Яркин
	1500	Е.Н. Матросов	М.М. Гирбасов
	2000	Барановы	С.С. Софронов
	500	Сайфутдинов	П.С. Калмацкий
	1000	Абдулгазизов	Куликов
	1000	К.А. Морозов	Карташевский
	900	П.А. Нефедов	Ф.Е. Чижов
	300	он же	он же
в Симбирск	353-55	А.И. Пастухов	Ф.С. Софронов
в Астрахань	2000	А.С. Шульгин	А.С. Манаев
в Рыбинск	12 000	М.П. Дедюхин	Е.Я. Груздев
в Оренбург (контора Московского торгового банка)	800	М.М. Нагаев	С.П. Кобяков
	400	он же	он же
	518-94	братья Ванюшины	он же
	2000	они же	он же
итого 24 векселя	29 561-97		
посторонние векселя:			
в Астрахань	300	Н.Ф. Печенкин	П.Г. Куликов
	300	М.О. Печенкин	он же
	600	М.Р. Екимов	он же
	750	В.А. Ляликов	он же
	1500	Я.Я. Сафонцев	Д.С. Волков
	3200	он же	он же
	2600	С.К. Синюков	П.Г. Куликов
в Царицын	450	А.Е. Жаров	М.П. Волков
	450	Ф.Я. Грязев	он же
	450	М.И. Татаркин	он же
	450	В.В. Скоробогатов	он же
итого 11 векселей	11 050		

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1178. Л. 71–73.

ный» расчет перешли средние предприниматели. Обращает внимание довольно большое число мусульманских фамилий, татарское купечество Поволжья быстро освоило современные приемы ведения бизнеса. Таблица 2 показывает контрагентов уфимского бизнес-сообщества, партнеров известных предпринимателей Софронова, Манаева, Чиждова, Калмацкого, лесопромышленника Куликова и даже городского головы и любителя истории Дмитрия Семеновича Волкова.

Уфимское отделение уже учитывало (покупало, принимало на комиссию) и отправляло в иные отделения ВККБ любые векселя и, более того, само в крупных масштабах принимало векселя из других отделений. Таблица 3 показывает задолженность уфимского купечества, которое оплачивало векселями свои сделки в других городах. Кредиторы продавали векселя тамошним отделениям ВККБ, оттуда вексель отсылали в Уфу, и Уфимское отделение взима-

Таблица 3

**Остаток векселей, присланных на комиссию в Уфу в 1875 г.
из своих контор Волжско-Камского коммерческого банка**

Откуда (отделение ВККБ)	Сумма (руб. – коп.)	Векселедатель (должник)	Предъявитель (получатель)
из Москвы	2663	К.Ф. Щипков	Еремеевы
	368-03	И.И. Коротков	Гильем
из Казани	1000	А.С. Манаев	Н.Г. Муравьев
	1000	он же	он же
	600	Титов (просрочен)	Калашников
из Нижнего Новгорода	100	П.С. Калмацкий	Стрегулин
	2000	Н.К. Блохин	Н.Л. Пенно
	3000	Д.М. Ростовцев	Т.Т. Беляков
	1000	В.Г. Карпов	А.А. Пыхтухин
	412-04	Сарадаев	Софронов
	780	Гудков	Садовский
	873	Торопыгин	он же
	1500	он же	он же
	940	Паршин	он же
	1361-50	он же	он же
	2000	он же	он же
	634-65	Мустафин	Софронов
	2000	он же	он же
	700	Шаршавин	он же
	1000	Паршин	Яркин
	1000	он же	он же
	200	он же	он же
	1000	Зуев	Глухов
	2000	Михайлова	Калмацкий
	3000	Ростовцев	Беляков
	2000	Попов	Виноградов
	4000	Гудков	Пенно
	2000	Яркин	Каблуков
	1000	Черкасов	Михайлов
	943-37	Беляков	Софронов
	500	Пенно	Сапугольцев
	3200	Михайлова	Калмацкий
	1000	Каблуков	Яркин
	6300	Волков	Гашов
	2000	Коротков	Нефедов
из Перми	6400	Гашов	Сыгов
из Чистополя	499	Гашов	Державинский
итого 38 векселей	61 975-12		

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1178. Л. 73 об. – 74.

ло долги, после чего перечисляло деньги (снимая проценты).

Среди присланных для предъявления должнику (векселедателю) векселей и получения с них денег абсолютно лидируют нижегородские. Именно на ярмарке в Нижнем Новгороде уфимское купечество совершало многочисленные операции по покупке и продаже товаров. Обращает внимание небольшое число, так сказать, междууфимских расчетов, например, между Блохиным и Пенно, Софроновым и Паршиным. Находившиеся на знаменитой ярмарке уфимские предприниматели брали друг у друга в долг товары или совершали иные сделки на безналичный расчет. Но значительная часть фамилий предъявителей среди жителей Уфы не значится, это иногородние контрагенты, как Садовский (известная в Нижнем Новгороде фамилия).

Краткие сведения банковских отчетов показывают партнеров по бизнесу, у кого покупали товары или, наоборот, кому продавали свою продукцию. Так в 1876 г. уфимский купец 1-й гильдии, хлеботорговец Александр Федорович Мамин выдал в Ярославле вексель на 1500 руб. Понизовкину сыну¹. Понизовкины – знаменитая династия предпринимателей Ярославской губер-

¹ Там же. Д. 1179. Л. 5 об.

нии. В банковском отчете специально сказано про «сына», основатель бизнеса – Никита Петрович Понизовкин (1804–1867) уже скончался. С Маминым имел дело, видимо, его сын Андрей Никитич Понизовкин (1826–1908).

Однако вексельная операция не единственный источник в ежегодных отчетах Уфимского отделения ВККБ, показывающий географию экономических связей. С самого начала деятельности из Уфы в другие отделения Волжско-Камского банка, в центральную контору и обратно непрерывно осуществлялись денежные переводы. Они показывают финансовые связи только с городами, где были представительства ВККБ (таблица 4).

В таблице 4 показаны частные переводы (трансферты) физических и юридических лиц без внутрибанковских операций. В 1877 г. из 602 денежных переводов в форме переводных квитанций было 418 на сумму в 469 441 руб. 32 коп. (в среднем 1123 руб.), еще 184 перевода провели по телеграммам – на сумму 515 918 руб. 16 коп.² (в среднем 2804 руб.).

В таблице 4 присутствуют переводы не обязательно предпринимателей. Широкая сеть отделений Волжско-Камского банка позволяла любому

² Там же. Д. 1180. Л. 41 об.

Таблица 4

Переводы из Уфимского отделения в другие конторы ВККБ (руб. – коп.)

в город	в 1877 г.		в 1878 г.	
	Число переводов	Сумма	Число переводов	Сумма
Москву	208	330 827-64	231	445 537-71
Казань	125	203 882-94	133	201 029-85
Санкт-Петербург	123	78 967-44	98	68 961-12
Нижний Новгород	71	173 227-58	56	183 584
Саратов	13	10 044-82	9	4806-94
Мензелинск	9	16 670	10	47 151
Екатеринбург	8	25 998	16	50 848
Чистополь	7	3450	5	3500
Ирбит	6	84 400	9	88 583
Пермь	5	26 363	8	15 918
Ярославль	5	2889	1	1400
Вятку	4	1075	7	4270
Астрахань	3	700	3	11 916-50
Самару	3	550	5	8101-42
Симбирск	2	22 107-06	6	9555
Киев	1	100	5	450
Рыбинск	1	3900	3	8010
Сызрань	1	207	нет	нет
Царицын	нет	нет	2	1050
итого	602	985 359-48	607	1 154 672-54

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1180. Л. 42 об.; Д. 1181. Л. 42 об.

лицу быстро отправить деньги в город, где имелось такое же отделение. Из таблицы 4 видно, что немало было небольших по размеру переводов в 100 руб. (в Киев в 1877 г.) или в 207 руб. в Сызрань. В среднем сравнительно маленькими были переводы из Уфы в Санкт-Петербург – 642 руб. в 1877 г. или 704 руб. в 1878 г. Это, скорее всего, денежные переводы частных лиц.

Но основную часть денежных переводов занимали операции предпринимателей (в первую очередь отправка денег по телеграммам). И здесь география финансовых связей Уфы совершенно иная, чем по операциям с векселями. Если в сделках по векселям (в кредит) обе столицы слабо представлены, то в обычных переводах Москва неизменно лидирует. А на второе место, отгнав всех других торговых партнеров – Нижний, Мензелинск, Саратов, Ирбит и даже Северную Пальмиру, – вышла Казань.

В 1870-е гг. уфимцы даже не мечтали о приходе «чугунки», все торговые поставки производились речным транспортом, к тому времени буксирное пароходство заработало в полную силу. Весной через Казань шли караваны судов с Белой и ее притоков с хлебом, железом и пр. грузами, оттуда вверх по течению двигались пассажирские пароходы, везли всевозможные потребительские товары. До открытия движения в 1888 г. по Самаро-Уфимской магистрали, речной транспорт был главным и, соответственно, роль Казани как ведущего торгового, финансового партнера Уфы оставалась неизменной. Для сравнения, экономические связи с Самарой, наоборот, были весьма невелики. Таблица 4 также показывает устойчивые контакты Уфы со Средним Уралом (Пермь, Екатеринбург, Ирбит).

Персональное содержание информации из таблицы 4 раскрывают сведения об остатках трансфертов, которые на конец 1877 г. по разным причинам не были проведены. Почти исключительно это были декабрьские переводы. Так, в Санкт-Петербург (в контору ВККБ) требовалось перевести 100 руб. по приказу (то есть получателю)

Е.Е. Изохтиной, 937 руб. для Эдельштейн и К°, 50 руб. – М. Архангельскому. В Москву ждали отправки трансферты в 120 руб. Московскому купеческому банку, 300 руб. – Л.А. Горленко, 133 руб. – М. Бабкину, в Казань нужно было перевести 150 руб. для С.К. Дубровина, в Астрахань – 200 руб. А.Г. Зайцевой. Очень крупные суммы переводили в Мензелинск, местному ярмарочному отделению: на стыке декабря и января работала знаменитая Мензелинская ярмарка. Это уже чисто торговые перечисления денег – 4650 руб. для Н.Л. Пенно и 9700 руб. В.М. Шишкову. Но среди остатков трансфертов, перенесенных на следующий год, немало обычных («бытовых») переводов денег.

Таким образом, информация ежегодных отчетов Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка за 1873–1878 гг. позволяет увидеть вполне представительную географию торгово-экономических и финансовых связей Уфы с обеими столицами и иными регионами Российской империи. Они концентрировались вокруг Волжско-Камского речного пути, куда по реке Белой и ее притокам пароходами вывозились грузы Уфимской губернии (хлеб и железо вверх по Волге – к Нижнему, Рыбинску, плотами лес – вниз, к Саратову и Царицыну). Города, соединенные с Уфой исключительно гужевыми путями (Ирбит, Екатеринбург, Оренбург, частично Самара) занимали второстепенное место в торговых оборотах и финансовых контактах Уфы.

Ежегодные отчеты отделения ВККБ также приоткрывают персональную информацию из области коммерческой тайны о контрагентах уфимского бизнеса. Наконец, финансовая документация принципиально меняет представление о прошлом. Облик Уфы пореформенной эпохи как маленького тихого провинциального городка, который только приход железной дороги в 1888 г. «разбудил», принципиально ошибочен. Огромные обороты уфимского бизнеса в до железнодорожную эпоху показывают роль Уфы как крупнейшего центра экономики Южного Предуралья.

Список литературы

1. Игнатъев Р.Г. Мензелинская ярмарка // Уфимские губернские ведомости. 1868. 9, 16 марта.
2. Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. 224 с.
3. Саломатина С.А. Российские коммерческие банки и их клиентура по учету векселей: статистика корпоративных связей (1864–1917 гг.) // Экономическая история. Ежегодник. 2000. М., 2001. С. 526–556.
4. Саломатина С.А., Френкель О.И. Региональное развитие российских акционерных коммерческих банков во второй половине XIX в.: статистика и геоинформационные технологии // Электронный научно-образовательный журнал История. 2016. Т. 7. № 7 (51).

Сведения об авторе

Роднов Михаил Игоревич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, языка и литературы. Уфа, Россия. godnov@ufacom.ru

Magistra Vitae.

2017. No 2. P. 17–23.

**ECONOMIC RELATIONS OF UFA IN THE 1870 s.
(on materials of the Volga-Kama bank)**

M. I. Rodnov

Institute of History, Language and Literature, Ufa, Russia. rodnov@ufacom.ru

The study of the regional economy of post-reform Russia is difficult due to the poor integrity of sources. Most of the archives of provincial entrepreneurs were lost, reference books provide only brief information, contemporaries considered commercial confidentiality as an almost insurmountable obstacle in the study of local economy. Therefore, the annual reports of the branches of the Volga-Kama Commercial Bank, preserved in St. Petersburg, are of great value. In the second half of the XIX century it was the only bank that created a wide network of provincial offices. Its extensive financial documentation allows you to analyze not only macroeconomic processes in the region, but also to see the situation of specific entrepreneurs. The reviewed annual reports of the Ufa branch of the bank show the geography of trade and financial contacts of local merchants, whose main partners were in the provinces adjacent to the Volga. The river shipping company was the main mode of transport for the Ufa province in the 1870s.

Keywords: *economy, banks, finance, trade, Southern Urals, Volga region, Volga-Kama commercial bank, bills of exchange, transfers.*

References

1. Ignatiev, R. G. (1868). Menzelinskaja jarmarka [Menzelinskaya fair], *Ufa provincial lists*, 9, 16 March. (In Russ.).
2. Rodnov, M. I. (2012). Prostranstvo hlebnogo rynka (Ufinskaja gubernija v konce XIX – nachale XX vv.) [The space of the bread market (Ufa province in the late XIX – early XX centuries)]. 224 p. Ufa. (In Russ.).
3. Salomatina, S. A. (2001). Rossijskie kommercheskie banki i ih klientura po uchjotu vekselej: statistika korporativnyh svjazej (1864–1917 gg.) [Russian commercial banks and their clients in accounting for bills: statistics of corporate relations (1864–1917)], *Economic history. Yearbook*, pp. 526–556. (In Russ.).
4. Salomatina, S. A., Frenkel, O. I. (2016). Regional'noe razvitie rossijskih akcionerных kommercheskih bankov vo vtoroj polovine XIX v.: statistika i geoinformacionnye tehnologii [Regional development of Russian joint-stock commercial banks in the second half of the XIX century: statistics and geoinformation technologies], *Electronic scientific and educational journal History*, 7, 7 (51). (In Russ.).